

На правах рукописи

Анучина Ольга Владимировна

**ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ
ОБВИНЯЕМОГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ЛИЦА, ПОДЛЕЖАЩЕГО
ПРИВЛЕЧЕНИЮ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2020

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: **Хитрова Ольга Викторовна,**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Аширбекова Мадина Таукеновна,**
доктор юридических наук, доцент,
Волгоградский институт управления — филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Грашичева Ольга Николаевна,
кандидат юридических наук,
Департамент по материально-техническому и медицинскому обеспечению Министерства внутренних дел Российской Федерации, старший специалист по особым поручениям управления жилищной политики, имущественных и хозяйственных отношений

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится «29» октября 2020 г. в 16 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, ауд. 404-406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии управления МВД России <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан «10» июля 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

В.В. Урбан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конституционные положения о правах и свободах человека и гражданина (в том числе, праве на защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23), их защите государством, а также касающиеся достоинства личности, которое охраняется государством (ч. 1 ст. 21), находят свое воплощение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) в виде назначения и принципов уголовного судопроизводства (глава 2) и других правовых нормах.

Отсутствие в достаточной степени теоретически обоснованных, безусловно сформулированных в законодательном плане и востребованных правоприменительной практикой положений, связанных с прекращением уголовного дела (уголовного преследования) либо отказом в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям может необоснованно ограничить или нарушить охраняемые государством честь и достоинство личности, её права и свободы.

Одним из таких оснований является смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). По смыслу этой нормы в исключительных случаях производство по уголовному делу может быть продолжено, если это необходимо для реабилитации умершего, что вполне соответствует назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) и его нравственным основам.

Вместе с тем законом не установлен порядок производства по уголовным делам в случае смерти подозреваемого или обвиняемого, в том числе при необходимости продолжения производства для его реабилитации, что влечет за собой спорные ситуации в правоприменении и дискуссии в научных кругах.

О масштабности проблем свидетельствуют статистические данные. В 2019 году органами предварительного расследования вынесено 14 261 решение об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела по данному основанию, что составляет 6,1 % от общего количества прекращенных уголовных дел и материалов об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Судами в указанный период прекращено 3 673 уголовных дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого, что составляет 2,1 % от общего количества прекращенных уголовных дел.

В отсутствие законодательной регламентации должностные лица органов предварительного расследования, суды руководствуются правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционного Суда), в соответствии с которой невозможно прекратить уголовное дело без согласия близких родственников умершего.

Предпринятые законодателем шаги в вопросе реализации правовой позиции Конституционного Суда и решении ряда проблемных вопросов, связанных с прекращением уголовного дела (уголовного преследования) или отказом в возбуждении уголовного дела, основанием которых явилась смерть подозреваемого или обвиняемого, не привели к положительному результату. Проект федерального закона, предусматривающий новую главу в УПК РФ о порядке производства по такой категории уголовных дел, подготовленный Правительством Российской Федерации и внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 2012 г., ею рассмотрен и отклонен в 2018 г.

Вместе с тем остается ряд неразрешенных и дискуссионных вопросов, в частности, касающихся: определения круга лиц, волеизъявление которых влечет определенные правовые последствия (прекращение уголовного дела либо продолжение производства); уголовно-процессуального статуса близких родственников и иных лиц, вовлеченных (допущенных) для участия в уголовном деле в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого; содержания законного интереса близких родственников и иных лиц, настаивающих на продолжении производства по уголовному делу в целях реабилитации умершего лица; возможности изменения позиции близких родственников в ходе продолжения производства в целях реабилитации; процессуального статуса лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, смерть которого наступила до возбуждения уголовного дела либо после возбуждения уголовного дела до наделения его статусом подозреваемого (обвиняемого), и других.

В правоприменительной практике неразрешенность обозначенных вопросов вызывает затруднения и является причиной отсутствия единого понимания следователями, дознавателями порядка применения п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, о чем свидетельствуют результаты эмпирических исследований. Одни респонденты считают, что производство в целях реабилитации умершего должно осуществляться в общем порядке (64,8 %), а другие — полагают

возможным совершение действий и принятие решений, прямо не предусмотренных УПК РФ.

Вместе с тем особенностью производства в целях реабилитации умершего подозреваемого, обвиняемого или лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, заключается в том, что это лицо не является субъектом уголовно-процессуальных отношений, поэтому невозможно применение общего порядка судопроизводства.

Недостаточность теоретических исследований правовой природы, определения места этого производства в системе уголовного процесса предопределяет необходимость восполнения и углубления знаний в этой области. Без осмысления ряда вопросов, имеющих прямое или косвенное отношение к теме исследования, невозможно создание модели дифференцированной формы уголовного судопроизводства в случае смерти подозреваемого, обвиняемого, а также лица, не имеющего такого процессуального статуса, однако причастность которого к преступлению достоверно установлена.

Неразрешенность теоретических, равно как и практических вопросов влияет на уровень защищенности прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Имеются основания и предпосылки продолжения научной разработки особого производства по уголовному делу в отношении умершего лица, начатого Ю.О. Мещеряковой, что в конечном результате позволит создать оптимальную модель такого производства в свете обеспечения назначения и реализации принципов уголовного судопроизводства на основе его нравственных начал. Предложения по указанным выше вопросам, высказываемые учеными-процессуалистами, диссертантом не всегда разделяются, в некоторых случаях они требуют более глубокого анализа и обоснования.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы прекращения уголовного дела находятся в центре внимания научного сообщества. Значительный вклад в науку уголовного процесса по вопросам прекращения уголовного дела внесли Н.С. Алексеев, А.С. Барабаш, Б.Т. Безлепкин, Л.М. Володина, О.В. Волынская, Б.Я. Гаврилов, О.Н. Грашичева, А.П. Гуляев, П.М. Давыдов, Т.Н. Добровольская, А.Я. Дубинский, А.В. Ендольцева, А.Г. Калугин, В.А. Лазарева,

В.З. Лукашевич, В.А. Михайлов, В.В. Николук, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий, А.В. Савкин, В.В. Сверчков, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, Г.П. Химичева, О.В. Химичева, А.А. Чувилев, С.А. Шейфер, С.П. Щерба и другие ученые.

После принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации отдельные аспекты прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого затрагивались в диссертационных исследованиях: А.А. Варяника, О.Б. Виноградовой, Р.М. Дочия, С.Н. Кабелькова, С.Н. Перетокина, И.С. Тарасова и других авторов.

Научный интерес к проблемным вопросам производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого или обвиняемого в последние годы усиливается. В этом плане заслуживают внимания работы М.Т. Аширбековой, П.С. Гордеева, К.Б. Калиновского, В.М. Карпенко, Ю.В. Козубенко, С.Е. Кузнецова, М.А. Лавнова, В.А. Лазаревой, Е.Г. Ларина, А.С. Лукинова, А.П. Фильченко, О.В. Хитровой, О.И. Цоколовой.

Комплексное исследование проблем производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого или обвиняемого предпринято Ю.О. Мещеряковой в кандидатской диссертации «Производство по уголовному делу в отношении умершего» (2018). Автором исследованы проблемы производства по данной категории уголовных дел сквозь призму уголовной ответственности и принципа презумпции невиновности, предложен порядок производства в отношении умершего. Осмысление производства в отношении умершего как особого производства в структуре уголовного процесса сквозь призму цели и назначения уголовного судопроизводства, а также содержащихся в них нравственных основ ею не предпринималось.

В этой связи следует отметить, что вопросы уголовно-процессуальной формы и её дифференцированных производств исследовались в научных трудах В.Д. Арсеньева, А.П. Гуляева, Ю.В. Деришева, Ц.М. Каз, Л.И. Малаховой, Н.С. Мановой, С.А. Маршева, И.Ф. Метлина, В.А. Михайлова, В.В. Николюка, Р.Д. Рахунова, А.В. Смирнова, М.С. Строговича, А.А. Сычева, П.С. Элькинд, М.Л. Якуба и других ученых. Однако форма производства по уголовному делу, осуществляемому в отношении умершего лица, в этих трудах не рассматривалась.

Существенное значение в исследовании вопросов, касающихся производства по уголовному делу для реабилитации умершего, имеют

нравственные основы уголовного судопроизводства. Их рассмотрению уделено должное внимание в трудах И.А. Антонова, Г.Ф. Горского, Н.Л. Гранат, Л.Д. Кокорева, А.Ф. Кони, С.Г. Любичева, Т.Н. Москальковой, А.В. Победкина, Т.К. Рябининой, В.С. Соловьева, М.С. Строговича, С.Ф. Шумилина и других ученых. При этом вопросы нравственных начал производства, когда наступила смерть лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, а также лица, причастность к преступлению которого установлена после смерти, не являлись предметом самостоятельных исследований.

Объектом исследования являются правоотношения в досудебном и судебном производстве, обусловленные возникновением объективного обстоятельства — смертью подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Предмет исследования составляют нормы российского уголовно-процессуального законодательства; нравственные начала уголовного судопроизводства; теоретические концепции об уголовно-процессуальной форме и особых производствах, о системе уголовного судопроизводства, а также практика правоприменения уголовно-процессуального закона в случае смерти подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании и научном обосновании теоретико-правовой модели производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, в целях реабилитации умершего как особого производства.

Для достижения указанной цели определены следующие **задачи**:

— сформулировать понятие особого производства, определить его значение и место в системе уголовного судопроизводства;

— сопоставить признаки (критерии), характеризующие особое производство, с признаками, которым должно соответствовать производство в отношении умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности;

— проанализировать нравственные начала производства в отношении умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, в свете назначения и реализации принципов уголовного судопроизводства;

— дать научное обоснование объективному обстоятельству — смерти лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности (в широком смысле) — как юридическому факту и определить его правовые последствия в уголовном судопроизводстве;

— выявить проблемы, связанные с охраной и защитой прав и законных интересов умершего лица, обвиняемого, подозреваемого в совершении преступления, его близких родственников и иных заинтересованных лиц, а также защитой публичного интереса в уголовном судопроизводстве;

— определить основание, условия прекращения производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности;

— разработать и обосновать порядок уголовного судопроизводства в отношении умершего с целью его реабилитации.

Методология и методы исследования. С помощью всеобщего диалектического метода исследованы проблемы правового регулирования прекращения уголовного дела, продолжения производства в случае смерти подозреваемого или обвиняемого во взаимосвязи с назначением и принципами уголовного судопроизводства, формами производств. Применение данного метода обеспечило всестороннее рассмотрение объективного обстоятельства — смерти подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, — и последствий, которые оно влечет в механизме уголовно-процессуального регулирования. При помощи общенаучных методов, таких как анализ, синтез и системный подход, выявлены значение особого производства в системе уголовного процесса, а также основания и условия судопроизводства по уголовному делу в отношении умершего лица. Использование метода моделирования позволило создать модель производства по уголовному делу в отношении умершего.

В ходе диссертационного исследования также применялись специальные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, — для выявления взаимосвязи и противоречия норм и смысла закона, пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве при применении п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Эмпирические методы исследования составили: опрос, исследование документов. При помощи опроса (анкетирования, интервьюирования) изучалось мнение следователей, дознавателей, руководителей следственных органов и подразделений дознания системы МВД России по проблемным

вопросам темы исследования. Использовался метод включенного наблюдения на основе личного опыта работы диссертанта следователем следственного отделения линейного отдела МВД России на станции Тула Управления на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу, что также повлияло на формирование выводов, изложенных в диссертации.

Уголовные дела соответствующей категории изучались с применением метода исследования документов. Синтез результатов, полученных в ходе опроса практических работников и изучения уголовных дел, статистики, позволил обосновать практическую составляющую необходимости выработки теоретико-правовой модели производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Нормативной основой исследования являются: нормы международного права, Конституции Российской Федерации, а также нормы уголовно-процессуального, уголовного и гражданского законодательства.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

— результаты анкетирования 372 следователей, дознавателей, руководителей следственных органов и начальников подразделений дознания территориальных органов МВД России по Брянской, Белгородской, Владимирской, Воронежской, Калужской, Курской, Московской, Орловской, Рязанской, Тульской областям, Пермскому и Краснодарскому краям, г. Москве за период с 2015 по 2019 г.;

— результаты изучения материалов 156 уголовных дел, в ходе производства по которым наступила смерть подозреваемого или обвиняемого (подсудимого), рассмотренные в 2011 - 2019 г. судами Брянской, Московской, Орловской, Рязанской, Тульской областей, Краснодарского и Пермского краев, г. Москвы;

— результаты изучения материалов 94 уголовных дел, прекращенных в 2011 - 2019 г. в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) органами предварительного расследования территориальных органов МВД России по Брянской, Московской, Орловской, Рязанской, Тульской областям, Пермскому краю, г. Москве;

— результаты изучения 107 постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за 2011 - 2019 г.,

опубликованных на официальных сайтах судов общей юрисдикции Российской Федерации;

— статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Главного информационно-аналитического центра МВД России;

— постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирические данные получены в регионах России преимущественно с наибольшим удельным весом прекращенных уголовных дел по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а также с наибольшим количественным показателем. Это определяет репрезентативность полученных данных, возможность их использования для формирования выводов диссертационного исследования.

Научная новизна исследования определяется комплексным подходом к изучению теоретических, правовых и нравственных основ уголовного судопроизводства в отношении умершего и продолжением теоретических разработок проблем применения п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В диссертации предложено обоснование производства по уголовным делам данной категории как особого производства, имеющего единственную цель — реабилитацию умершего, выявлены особенности такого производства, которые подвергнуты глубокому теоретическому осмыслению.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что:

— предложена и обоснована теоретическая модель процессуального порядка производства по уголовному делу в случае смерти лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, а также лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, определены его основания и условия;

— сформулировано авторское понятие особого производства, определены его признаки (критерии), аргументирован вывод о наличии оснований для дифференциации и унификации в особое производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности;

— выявлены проблемы охраны и защиты прав и законных интересов умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, его близких родственников и иных

заинтересованных лиц во взаимосвязи с охраной и защитой публичного интереса, предложены пути их решения;

— исследованы нравственные начала уголовного судопроизводства в отношении умершего, раскрыто их содержание на основе этических категорий и конституционных принципов уголовного судопроизводства;

— определены значение и правовые последствия в уголовном судопроизводстве такого объективного обстоятельства, как смерть обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности;

— обоснована необходимость правового регулирования особого порядка производства по уголовному делу в отношении умершего посредством дополнения УПК РФ самостоятельной главой и предложен вариант законопроекта.

Кроме этого, научная новизна результатов диссертационного исследования выражена в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Авторская модель производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Определены ее элементы: цель, основание, условия, уголовно-процессуальный статус субъектов, порядок начала и окончания производства.

Содержанием этого производства является деятельность должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело, имеющая целью реабилитацию умершего в связи с тем, что близкие родственники, наследники, другие подозреваемые, обвиняемые (соучастники преступления) и (или) защитник (при наличии определенных условий) выразили несогласие с прекращением уголовного дела по нереабилитирующему основанию — смерть обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Сущностью производства по уголовному делу в отношении умершего является система правоотношений, особенность которой — отсутствие лица, чьи права и законные интересы подлежат охране и защите посредством уголовного судопроизводства.

2. Производство по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, является особым производством в системе уголовного судопроизводства. В этой форме особым образом решается вопрос об

уголовной ответственности; специфическими являются: состав субъектов, требования, предъявляемые к ним; правоотношения и характер уголовно-процессуальной деятельности, которые определяются социально-правовым статусом лица, в отношении которого осуществляется судопроизводство. Особую роль приобретает цель производства в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, вытекающая из назначения уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальная форма этого производства характеризуется такими свойствами, как самостоятельность, эффективность, оптимальность, рациональность, присущими особому производству как относительно самостоятельной форме уголовного процесса.

3. Продолжение производства по уголовному делу в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, преследует нравственную цель — реабилитацию умершего, а нравственные категории: справедливость, достоинство, честь и доброе имя (репутация), — составляют его нравственную основу.

Возможность продолжения производства по уголовному делу с целью реабилитации выступает гарантией защиты чести, доброго имени умершего обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, достойного отношения к нему, а также защиты законных интересов иных лиц (близких родственников, наследников умершего, других подозреваемых, обвиняемых).

4. Объективное обстоятельство — смерть обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, — следует рассматривать как юридический факт в механизме уголовно-процессуального регулирования, взаимосвязанный с определенными обстоятельствами:

— наличием достаточных доказательств совершения преступления этим лицом;

— волеизъявлением близких родственников и наследников умершего лица, при их отсутствии — защитника, а также других подозреваемых (обвиняемых) относительно решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

— прижизненной позицией подозреваемого или обвиняемого относительно подозрения или предъявленного обвинения.

Взаимосвязь юридического факта с обозначенными обстоятельствами влечет правовые последствия: прекращение уголовного дела в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, или отказ в возбуждении уголовного дела или продолжение производства с целью реабилитации умершего.

Одновременно с тем смерть обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, является фактическим основанием отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела (уголовного преследования) либо продолжения производства по уголовному делу для реабилитации умершего лица.

5. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в случае смерти лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности (в широком смысле) принимается следователем, дознавателем или судом при согласии одного из близких родственников или лица из числа наследников умершего при отсутствии письменных возражений со стороны других близких родственников и наследников, если им обеспечено право выразить свое мнение, а также при отсутствии других оснований для продолжения производства по уголовному делу.

Ближние родственники и наследники умершего лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности (в широком смысле), должны допускаться (вовлекаться) в продолжение производства по уголовному делу как участники уголовного судопроизводства и иметь уголовно-процессуальный статус «лицо, вовлеченное в уголовный процесс в связи со смертью обвиняемого (подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности)».

6. Производство по уголовному делу с целью реабилитации умершего продолжается даже при согласии близкого родственника (близких родственников) при наличии одного из следующих оснований:

- 1) против прекращения уголовного дела возражает другой близкий родственник и (или) наследник умершего лица;
- 2) против прекращения уголовного преследования в отношении умершего возражает другой подозреваемый, обвиняемый (соучастник преступления);

3) подозреваемый или обвиняемый в ходе производства по уголовному делу не признал свою вину (не согласился с предъявленным обвинением или с выдвинутым подозрением);

4) против прекращения уголовного дела возражает защитник. Данное обстоятельство может иметь место в случаях, когда близкие родственники и наследники умершего лица не установлены или не представляется возможным выяснить их мнение относительно прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

7. Возражение (несогласие) с прекращением уголовного дела близких родственников, наследников, других подозреваемых, обвиняемых (соучастников преступления), защитника должно быть обоснованным. С этой целью заинтересованным лицам необходимо предоставить право на ознакомление с материалами уголовного дела и письменное выражение волеизъявления в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела.

В случае необоснованности возражения (несогласия) с прекращением уголовного дела по нереабилитирующему основанию следователь (дознатель), суд вправе прекратить уголовное дело по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

8. Восполнение пробелов в правовой регламентации процессуальной деятельности при применении п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и дальнейшего производства в целях реабилитации умершего требует внесения ряда изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно:

— статью 5 дополнить пунктом 14.2, определяющим понятие «лицо, вовлеченное в уголовный процесс в связи со смертью обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности»;

— пункт 4 части 1 статьи 24 изложить в редакции: «смерть подозреваемого, обвиняемого или лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего согласно части 2.1 статьи 24 УПК РФ»;

— статью 24 дополнить частью 2.1 положением об обстоятельствах, ввиду которых производство по уголовному делу должно быть продолжено в целях реабилитации умершего обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности;

— статью 51 дополнить пунктом 9, предусматривающим обязательное участие защитника в случае наступления смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности;

— дополнить главой 51.2 «Производство по уголовным делам в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности», устанавливающую порядок такого производства.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении ранее существовавших отдельных предложений по уголовно-процессуальному регулированию правоотношений, возникающих в связи со смертью лица, в отношении которого осуществлялось или должно было осуществляться уголовное преследование, при прекращении уголовного дела (отказе в возбуждении уголовного дела); разработке производства по уголовному делу в случае смерти такого лица и для его реабилитации. Теоретико-правовая модель особого производства в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, ликвидирует имеющийся пробел научного знания по указанной проблематике.

Практическая значимость исследования заключается в возможности их использования при разработке нормативных правовых актов по внесению изменений и дополнений в УПК РФ, написании учебных пособий, касающихся вопросов применения п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и форм уголовного судопроизводства. Также они могут служить основой для методических рекомендаций по вопросам применения уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении сообщений о преступлении, в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства при наступлении обстоятельства, предусмотренного п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Обоснованность и достоверность полученных результатов обеспечивается комплексным исследованием правовых норм, законопроекта, касающегося уголовного судопроизводства в отношении умершего лица, пояснительных записок и заключений к нему, изучением практики расследования и рассмотрения уголовных дел на территории Российской Федерации, статистическими данными Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ГИАЦ МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, непосредственным расследованием уголовных дел данной категории, репрезентативными

данными, полученными в ходе опроса практических работников органов предварительного расследования системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, теоретических положений, содержащихся в трудах отечественных ученых.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, где она рецензировалась и обсуждалась.

Основные выводы и предложения автора получили апробацию в работе: всероссийской научно-практической конференции «Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития» (Академия управления МВД России, г. Москва, 29 октября 2015 г.); международной научно-практической конференции «Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы» (Академия управления МВД России, г. Москва, 22 апреля 2016 г.); всероссийской научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (57-е криминалистические чтения)» (Академия управления МВД России, г. Москва, 2 декабря 2016 г.); всероссийской научно-практической конференции «Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения)» (Академия управления МВД России, г. Москва, 17 ноября 2017 г.); международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития» (Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, 9-10 апреля 2020 г.); всероссийской научно-практической конференции «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, 11 июня 2020 г.).

Материалы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Тульского государственного университета, Института законовения и управления Всероссийской полицейской ассоциации (г. Тула), а также в практику подразделений Управления на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу, Тульской областной адвокатской палаты, о чем имеются 4 акта о внедрении.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами, состоит из двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, обозначается степень разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; приводятся методологические и нормативные основы работы, раскрывается научная новизна и формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также демонстрируются теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об обоснованности и достоверности полученных результатов, апробации и внедрении результатов диссертационного исследования.

В первой главе «Теоретическая, правовая основы и нравственные начала особого производства по уголовному делу в отношении умершего обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности» на основе теоретических и правовых основ дифференциации уголовного процесса анализируется производство в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, а также лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Исследование проводится с учетом нравственных начал уголовного судопроизводства.

В первом параграфе главы «Понятие особого производства, его место и значение в системе уголовного судопроизводства» исследуется понятийно-категориальный аппарат, используемый в диссертационном исследовании: «уголовно-процессуальная форма» и «особое производство». Обращается внимание на то, что особое производство охватывает досудебное и судебное производство. Диссертантом дается определение особого производства, раскрывается его содержание. На основе анализа научных позиций автором выявлены признаки этой формы судопроизводства, которые могут использоваться при характеристике производства в отношении умершего лица, а именно: специфический состав субъектов, требования, предъявляемые к ним, особая форма правоотношений, характер уголовно-процессуальной деятельности, социально-правовой статус лица, в отношении которого осуществляется судопроизводство (в частности, в случае смерти лица, которая

наступила до наделения его статусом подозреваемого или обвиняемого), и определенная цель, вытекающая из назначения уголовного судопроизводства, но исключающая уголовное преследование.

Особой форме производства присущи такие свойства как: самостоятельность, эффективность, оптимальность, рациональность. Акцентируется внимание, что данная форма имеет систему существенных отличий от общего порядка уголовного судопроизводства и других производств, в то же время обеспечивая назначение уголовного судопроизводства, реализацию его принципов, а также прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Автор приходит к выводу, что наряду с производствами, закрепленными в УПК РФ, производство по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, в целях реабилитации, имеет предпосылки к формированию его как особой формы производства на теоретическом и правовом уровне, так как обладает признаками, ему присущими.

Во втором параграфе главы «Соответствие производства в отношении умершего обвиняемого, подозреваемого или лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, критериям особого производства (теоретико-правовой аспект)» исследуются признаки судопроизводства в отношении умершего обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, определяются его существенные особенности на соответствие ранее выявленным критериям особого производства. Проведенным анализом установлено, что на современном этапе развития уголовно-процессуальной науки правоотношения, возникающие в случае смерти лица, причастность которого установлена к совершенному преступлению, имеют основания для дифференциации и, как следствие, создания унифицированной (в своем сегменте) формы особого производства по уголовным делам. Производство по уголовному делу в отношении умершего представляет собой относительно самостоятельную форму уголовного судопроизводства, предполагающую отличные против обычных требования к уголовно-процессуальной деятельности на всех стадиях уголовного процесса, при этом имеет особую (специфическую) цель — реабилитацию умершего, соответствующую назначению и принципам уголовного судопроизводства.

В третьем параграфе главы «Нравственные начала уголовного судопроизводства в отношении умершего лица» исследуются нравственные основы уголовного судопроизводства в отношении умершего лица, которые заложены, прежде всего, в цели такого производства – реабилитации умершего, и в принципах, на которых основана предлагаемая автором теоретико-правовая модель производства. Автор убежден, что отсутствие в уголовно-процессуальном законе норм, регламентирующих порядок производства по уголовному делу в отношении умершего, свидетельствует о наличии некоего пробела и в части морально-нравственной основы и морально-нравственного понимания в целом такого производства следователями, дознавателями, судьями. Нравственная составляющая проблемы, в первую очередь, обусловлена деликатностью такого явления как смерть человека. Автором дается нравственная оценка решениям о прекращении уголовного дела (отказе в возбуждении уголовного дела) в отношении умершего и продолжении производства по уголовному делу, на основе нравственных категорий: справедливость, достоинство, честь и доброе имя (репутация), заложенных в принципах уголовного судопроизводства и его назначении.

Продолжение производства по уголовному делу в отношении умершего лица с нравственной точки зрения, по мнению диссертанта, не только допустимо, но и в исключительных случаях необходимо, что, в частности, поддерживает большая часть респондентов — 87,7%. Автором формулируется вывод о нравственных предпосылках продолжения производства по уголовному делу в случае смерти лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, и обоснованности прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в досудебном производстве, исходя из нравственных начал уголовного судопроизводства.

Во второй главе «Современное состояние, проблемы и перспективы развития производства по уголовному делу в отношении умершего обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности» исследуются современное состояние правового регулирования, складывающаяся следственная и судебная практика, а также определяются и анализируются перспективы развития производства по уголовному делу в отношении умершего лица.

В первом параграфе главы «Смерть обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, как

юридический факт» отмечается, что смерть, с одной стороны, является объективным обстоятельством. С другой стороны, будучи подтвержденным процессуальными средствами, в структуре механизма уголовно-процессуального регулирования она является юридическим фактом. Автор отмечает, что как юридический факт она влечет уголовно-процессуальные последствия, затрагивающие права участников уголовного судопроизводства. Закрепление данного обстоятельства в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ свидетельствует о том, что данный юридический факт имеет процессуальную форму. Приводятся статистические данные о результатах применения указанной нормы при рассмотрении сообщений о преступлении, расследовании и рассмотрении уголовных дел в отношении умершего лица.

Установлено, что исследуемый уголовно-процессуальный юридический факт имеет два аспекта: первый — это конкретное обстоятельство реальной действительности, второй — его юридическое подтверждение (процессуальная форма). Основанием для принятия решения на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ выступает не известный факт о смерти лица, а обстоятельство, подтвержденное соответствующим документом о наступлении смерти. Также автором проанализированы функции юридического факта — смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности: правоустанавливающая, правоизменяющая, правопрекращающая применительно к уголовно-процессуальным отношениям.

Второй параграф главы «Охрана и защита прав и законных интересов умершего лица, его близких родственников и иных заинтересованных лиц» посвящен охраняемым Конституцией Российской Федерации правам и законным интересам лица, смерть которого наступила в ходе осуществления уголовного судопроизводства, его близких родственников и иных заинтересованных лиц, а также способам защиты в досудебном и судебном производстве. Автор обращает внимание, что при прекращении уголовного дела (отказе в возбуждении уголовного дела) по нереабилитирующему основанию (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) затрагиваются не только конституционные права и законные интересы подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, но также могут быть затронуты права и законные интересы достаточно широкого круга лиц. Обосновывая его, в перечень этих субъектов диссертант включает: близких родственников, наследников умершего лица, других

подозреваемых и обвиняемых (соучастников преступления). При этом отмечается, что некоторые из этих лиц могут стать участниками процесса только после наступления смерти лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности (в широком смысле).

Автор обращает внимание, что в настоящее время возможность (и необходимость — в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда) участия на этом этапе близких родственников умершего является одним из способов защиты чести, доброго имени умершего, а также достойного к нему отношения. Диссертант отстаивает позицию, что этого недостаточно для обеспечения защиты чести, доброго имени умершего, а также достойного к нему отношения. Она полагает, что привлечение к участию в уголовном деле наследников умершего, а также необходимость выяснения позиции по вопросу о прекращении производства в отношении умершего у других обвиняемых, подозреваемых (соучастников преступления), защитника (если отсутствуют или не установлены близкие родственники и наследники умершего) в большей степени обеспечит защиту прав и законных интересов неимущественного характера не только умершего, но и названных лиц. В диссертации приводятся аргументы наличия у близких родственников и наследников также законного интереса имущественного характера, оправдывающего продолжение производства по уголовному делу в целях реабилитации правом на наследуемого имущество. Автором обосновывается тезис о том, что при принятии уголовно-процессуального решения на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ помимо позиции указанных лиц должна учитываться прижизненная позиция умершего по поводу имеющегося подозрения или обвинения.

В работе отмечается, что в настоящее время отсутствует не только правовое регулирование в части защиты прав и законных интересов умершего обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, его близких родственников и иных заинтересованных лиц, но и единый научный подход в вопросе защиты их прав. Анализ теоретических концепций и законодательства позволил диссертанту выявить правовую природу участия близких родственников и наследников умершего лица, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство. Сформулирован вывод о том, что эти субъекты не могут выступать в качестве представителя умершего лица. Приводится система аргументов данного вывода

и критически оценивается сложившаяся следственная, судебная практика и научные взгляды по этому вопросу.

Автор высказывает и обосновывает предложение о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законе самостоятельного статуса для таких участников процесса, предлагая его наименование «лицо, вовлеченное в уголовный процесс в связи со смертью обвиняемого (подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности)».

Допуск этого лица для участия в уголовном деле должен оформляться соответствующим постановлением. Основанием для допуска могут служить: заявление с соответствующей просьбой или наличие возражения против прекращения (или отказа в возбуждении) уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Автором определены права «нового» участника правоотношений. Среди основных прав диссертантом предлагаются: знать о выдвинутом в отношении умершего подозрении (обвинении), не свидетельствовать против умершего, пользоваться помощью адвоката, знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела.

В третьем параграфе главы «Процессуальный порядок производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности (теоретико-правовая модель)» выработана оптимальная теоретико-правовая модель процессуального порядка производства по уголовному делу в отношении умершего, в том числе определен порядок прекращения уголовных дел данной категории и производства в отношении умершего с целью его реабилитации.

Автор анализирует основание производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, во взаимосвязи с условиями прекращения уголовного дела (отказа в возбуждении уголовного дела) в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности (в широком смысле). Диссертантом обращается внимание, что в УПК РФ обозначено только основание прекращения уголовного дела — смерть подозреваемого или обвиняемого с оговоркой «за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего» (п. 4 ч. 1 ст. 24).

В исследовании отмечается, что данная норма права в силу своей неопределенности и несоответствия положениям Конституции Российской Федерации может применяться до внесения изменений и дополнений в УПК РФ исключительно с учетом правовой позиции Конституционного Суда, сформулированной в постановлении от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко».

Анализ данного решения приводит диссертанта к выводу, что оно не является безупречным в части, касающейся круга лиц, которых следователь, дознаватель, суд должны уведомить и выяснить их мнение. Автор убежден, что возражение (несогласие) относительно прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (в том числе, при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела) с данным решением должно быть обосновано лицом, его заявляющим, такое требование должно быть закреплено в законе. В работе приводится обоснование авторского предложения, которое подтверждается, в том числе, результатами эмпирических исследований. Мнения о необходимости мотивировать (обосновывать) возражение (несогласие) придерживается большинство респондентов (57,8%). Критически оценивая предложения других ученых (Ю.О. Мещерякова), диссертантом предлагается установить в законе срок для выражения мнения по вопросу прекращения уголовного дела заинтересованными лицами — 5 суток со дня уведомления их об окончании следственных действий и возможности возражать против прекращения уголовного дела.

Таким образом, автор приходит к выводу, что основанием продолжения производства с целью реабилитации умершего является смерть подозреваемого, обвиняемого или лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, как обстоятельство, нашедшее отражение в процессуальной форме в материалах уголовного дела или проверки заявления, сообщения о преступлении, а условиями — выраженное в письменной форме обоснованное несогласие (возражение) близких родственников, наследников умершего, обвиняемых, подозреваемых (соучастников преступления), защитника подозреваемого, обвиняемого (если отсутствуют или не

установлены близкие родственники и наследники умершего) с прекращением уголовного дела по нереабилитирующему основанию, а также когда подозреваемый, обвиняемый не признал свою вину (не согласился с предъявленным обвинением или с выдвинутым подозрением).

Диссертантом обращается внимание, что по окончании производства по уголовному делу в отношении умершего оно может быть прекращено следователем, дознавателем по любому реабилитирующему основанию, установленному в УПК РФ либо направлено в суд с постановлением о продолжении производства по уголовному делу в целях реабилитации умершего подозреваемого (обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности). Автором определен срок, в течение которого должно быть окончено производство по уголовному делу в целях реабилитации на стадии предварительного расследования — это срок, установленный уголовно-процессуальным законом для форм предварительного расследования (предварительного следствия и дознания). В диссертации автором определяется порядок принятия решений и производства отдельных процессуальных действий, отражающих содержание и сущность производства по данной категории уголовных дел. Исследуются вопросы об итоговых судебных решениях по уголовным делам в отношении умершего лица.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы и предложения, определены направления совершенствования теоретических и правовых основ применения п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, которые, главным образом, сводятся к следующему:

1) отсутствие правового механизма принятия решения на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ является существенным правовым пробелом, который не может быть восполнен путем применения аналогии закона, и не гарантирует права и законные интересы умершего лица, его близких родственников и иных лиц, заинтересованных в реабилитации этого лица;

2) сформулировано понятие и определены признаки (критерии) особого производства в уголовном процессе, определено, что производство по уголовному делу в отношении умершего имеет все признаки особого производства;

3) производство по уголовному делу в случае смерти лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности (в широком смысле), преследует нравственную цель — реабилитацию умершего и имеет нравственные основы;

4) определены основание, условия и процессуальный порядок производства по делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности;

5) возможность продолжения производства по уголовным делам данной категории не может быть связана только с позицией близких родственников. Оно должно быть продолжено, если отсутствует согласие наследников умершего, других подозреваемых, обвиняемых (соучастников преступления), защитника (если отсутствуют близкие родственники и наследники), а также когда подозреваемый, обвиняемый не признал свою вину (не согласился с предъявленным обвинением или с выдвинутым подозрением);

б) установлена потребность в осуществлении производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, в особом порядке, определена необходимость внесения изменений и дополнений в УПК РФ.

В приложениях представлены сводные данные социологического опроса следователей, дознавателей, руководителей следственных органов и начальников подразделений дознания системы МВД России по теме исследования, результаты изучения материалов уголовных дел, в ходе производства по которым наступила смерть подозреваемого или обвиняемого (подсудимого), авторский проект Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, образцы бланков отдельных процессуальных действий и решений по данной категории уголовных дел.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в восьми научных публикациях общим объемом 3,32 п.л.

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Босалаева, О.В. О необходимости разработки теоретических и правовых основ производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) / О.В. Босалаева // Труды Академии управления МВД России. — 2016. — № 2 (38). — С. 104-107. (0,41 п.л.).

2. Босалаева, О.В. Смерть подозреваемого (обвиняемого) как факт, влекущий юридические последствия в уголовном судопроизводстве / О.В. Босалаева // Труды Академии управления МВД России. — 2017. — № 2 (42). — С. 70-73. (0,39 п.л.).

3. Босалаева, О.В. К вопросу о нравственных началах производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) / О.В. Босалаева // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 3. — С. 259-262. (0,55 п.л.).

4. Анучина, О.В. Основание и условия продолжения производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) / О.В. Анучина // Социально-политические науки. — 2020. — Т. X. — № 2. — С. 88-94. (0,84 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Босалаева, О.В. Вопросы криминалистической тактики при расследовании уголовного дела в случае смерти лица, совершившего преступление / О.В. Босалаева // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: Сб. матер. 56-х криминалистических чтений: В 2-х ч. — М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 1. — С. 110-114. (0,20 п.л.).

6. Босалаева, О.В. Вопросы прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) в части возмещения ущерба, причиненного его действиями / О.В. Босалаева // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. — М.: Академия управления МВД России, 2016. Ч. 1. — С. 68-74. (0,38 п.л.).

7. Босалаева, О.В. Смерть подозреваемого (обвиняемого) как юридический факт в системе уголовно-процессуальных отношений / О.В. Босалаева // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде; Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика): Сб. матер. всерос. науч.-практ. конференции (57-е криминалистические чтения). — М.: Академия управления МВД России, 2016. — С. 127-132. (0,22 п.л.).

8. Босалаева, О.В. О нравственных аспектах производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого, обвиняемого / О.В. Босалаева // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения): сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 1 эл. оптич. диск. — М.: Академия управления МВД России, 2018. — С. 36-41. (0,33 п.л.).

Анучина Ольга Владимировна

**ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ
ОБВИНЯЕМОГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ЛИЦА, ПОДЛЕЖАЩЕГО
ПРИВЛЕЧЕНИЮ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Подписано в печать 9 июля 2020 г.
Формат 60X90/16. Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 89т
Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
РИО Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8